

УДК 811[1+161.1]

**ГЛАГОЛЫ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ,
ВОСХОДЯЩИЕ К ИНДОЕВРОПЕЙСКИМ КОРНЯМ *bha-/*ba-**

Балалаева Е.Ю.

В статье предпринята попытка проекции теории деэтимологизации на оноματοпоэтический материал. На примере глаголов русского языка, восходящих к индоевропейским корням *bha-/*ba-, показаны процессы утраты изначальной фонетической мотивированности слов. Установлено, что закрепленность во внешнем облике слов фонетических преобразований, исторически сложившиеся словообразовательные модификации, изменения в структуре значения оказываются значимыми как предпосылки деэтимологизации звукоподражательных глаголов русского языка.

Ключевые слова: звукоподражательные глаголы, фонетическая мотивированность, деэтимологизация, этимон, этимоним.

**ONOMATOPOETIC VERBS DERIVED FROM
INDO-EUROPEAN ROOTS *bha-/*ba-**

Balalaieva O.Y.

The article attempts to project the theory of deetymologization on onomatopoetic material. The process of losing the original phonetic motivation of words is shown on examples of the Russian language verbs derived from Indo-European roots *bha-/*ba-. Phonetic transformations embodied in the external form of word, historical word formation modifications and changes in the structure of meaning are significant as preconditions for deetymologization of onomatopoetic Russian verbs.

Keywords: onomatopoetic verbs, phonetic motivation, deetymologization, etymon, etymonym.

Актуальность и научная новизна работы обусловлены тем, что деэтимологизированная глагольная лексика звукоподражательного

происхождения не была предметом специального научного исследования. В. Третьякова, системно описавшая звукоподражательные глаголы русского языка, уделяет внимание живым семантическим связям, их словообразовательным моделям и функционированию в речи [7; 8]. Небольшая часть звукоподражательных глаголов была описана в ряду с другими глаголами в связи с изучением отдельных лексико-семантических групп: ЛСГ глаголов звучания (Л. Васильев, Е. Голубева, Г. Горбаневская, Р. Карунц, О. Кузнецова), ЛСГ глаголов говорения (В. Бахтина, В. Кодухов, В. Ничман, А. Сколотова), в сопоставлении русских глаголов звучания и речи с глаголами этих групп в других языках (И. Бондарь, Г. Коптелова, М. Кроль).

Вопросами деэтимологизации русского языка в разное время занимались Л. Булаховский, О. Ермакова, Н. Крылов, Г. Цыхун и др. Среди современных лингвистов, работающих в этом направлении, особое место занимает А. Аркадьева [1], объектом изучения которой является проблема преобразования этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка.

Цель работы – с помощью этимологического анализа выявить в современном русском языке восходящие к индоевропейским корням *bha-/*ba- глаголы, которые в процессе своего развития утратили фонетическую мотивированность, установить лингвистические предпосылки их деэтимологизации.

Согласно В. Третьяковой, звукоподражательные глаголы представляют значительный пласт лексики (от звукоподражаний чаще образуются именно глаголы, поскольку действие зачастую сопровождается звучанием). Характерной чертой таких глаголов является сохранившаяся связь со звукоподражаниями. Звукоподражательные глаголы мотивированы не только морфологически, но и фонетически; соотношение между оноματοпоэтическим комплексом и смыслом в них устойчиво [7, с. 4].

Различают 7 семантических групп звукоподражательных глаголов (по основной семе в структуре семемы звукоподражательного глагола):

1. Глаголы звучания: *бекать*, *блеять*, *гудеть* и пр.

2. Глаголы говорения (речи): *бормотать, бубнить* и пр.

3. Глаголы физического воздействия на объект: *стучать, тмять* и пр.

4. Глаголы падения: *бацнуться, грохнуться* и пр.

5. Глаголы движения: *карабкаться, прыгать* и пр.

6. Глаголы физиологического действия: *икать, кашлять* и пр.

7. Глаголы других ЛСГ, представленные малочисленно: ЛСГ глаголов деятельности, прикосновения, влияния на объект и пр. [7, с. 10].

Исследователи отмечают, что, несмотря на семантическую неоднородность, в основе наименования действия у всех этих глаголов лежит один предмет языковой действительности (денотат) – звучание. В связи с общностью их родства в семантической структуре звукоподражательных глаголов обязательно присутствует одна из сем: *издавать какой-нибудь звук, производить звук с помощью чего-нибудь, сопровождаться звуком*. В зависимости от того, какая из этих сем является основной, дифференциальной или потенциальной, глагол принадлежит к той или иной ЛСГ [7, с. 12].

Смысловую основу ономапии, которая дает все лексическое многообразие звукоподражательных глаголов, составляют несколько компонентов: акустический, двигательный, телесный и эмоциональный [4, с. 304]. Акустический смысловой компонент заложен в любом звукоподражательном корне глагола, который является результатом воспроизведения фонетическими средствами языка звуков и шумов природы. Часто акустическому компоненту при развитии значений сопутствуют другие компоненты. В. Скаличка отмечает, что звукоподражательным глаголам присущ сильнейший эмоциональный компонент, который придает своеобразие значению звукоподражательных слов и приводит к тому, что расширение значения проводится скорее в согласии с эмоциональными, нежели с интеллектуальными ассоциациями [7, с. 302].

Развитие производных значений звукоподражательных глаголов происходит за счет варьирования (актуализации или нейтрализации) тех или иных компонентов смысла в семной структуре основного и производного

значения. Этот процесс сопровождается и другими изменениями: перегруппировкой сем по значимости, появлением дополнительных сем, отсутствовавших в основном значении, и т.п. Активное развитие производных значений является одним из факторов, способствующих деэтимологизации звукоподражательных глаголов.

На явление утраты фонетической мотивированности при деэтимологизации звукоподражательных глаголов обратила внимание еще В. Третьякова на таких примерах: глагол звукоподражательного происхождения ЛСГ состояния *бычиться* "быть угрюмым, хмурым" образовался от общеславянского *бык* (вероятно, "делаться, как бык"). *Бык* – суффиксальное образование от звукоподражательного *бы-* (животное получило название по издаваемому им мычанию). Глагол ЛСГ деятельности *бурлачить* "заниматься бурлачеством, работать бурлаком". *Бурлак* восходит к сущ. *бурло* "орудие для воспроизведения какого-либо шума, крика", являющемуся суффиксальным производным от звукоподражательного *бур-* [8, с. 39].

Поскольку традиция комплексного анализа данного пласта лексики отсутствует, задачей первостепенной важности является установление критериев разграничения деэтимологизированных глаголов звукоподражательного происхождения и собственно звукоподражательных глаголов.

Проекция теории деэтимологизации на оноματοпоэтический материал сопряжена с рядом трудностей. Согласно Т. Аркадьевой, деэтимологизация – это явление, при котором происходит утрата первоначальной мотивированности слова, опирающейся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда [1, с. 4]. Поскольку характеризующим звукоподражательные глаголы является фонетическая мотивированность, то представляется правомерным считать деэтимологизированными звукоподражательные глаголы, которые в процессе своего развития утратили изначальную связь с оноματοпоэтическими корнями. Т.е. они потеряли фонетическую мотивированность, в отличие от собственно

звукоподражательных глаголов, сохраняющих эту мотивированность в современном состоянии. Далее, по Т. Аркадьевой, в результате деэтимологизации однокоренные слова, в прошлом члены одной осознаваемой словообразовательной парадигмы, в современном языке превращаются в этимонимы – лексические единицы современного литературного языка, которые утратили исконные родственные связи, первоначальную мотивированность и остались за пределами микроструктур, существовавших на основе этимологических словообразовательных связей [1, с. 5].

Следовательно, установление самого факта наличия этимонима требует его соотнесения с однокоренными по происхождению словами (словом), функционирующими в современном языке. Специфика же звукоподражаний состоит в том, что они направлены на воспроизведение конкретного (иногда уникального) звука действительности. Глаголы, в данном случае, образуются непосредственно от звукоподражаний, и поэтому не могут иметь разветвленную словообразовательную парадигму. Это положение справедливо как для собственно звукоподражательных глаголов, так и деэтимологизированных глаголов.

Рассмотрим пример глагола *плакать*: 1. *Проливать слезы (от горя, боли и т.п.)* 2. *перен. Издавать протяжные, тоскливые звуки.* 3. *перен., разг. Запотев, покрываться каплями влаги.* 4. *(прош.) Оказываться неосуществленным* [6, с. 131].

Это слово общеславянского происхождения, из праслав. **плакати*, **плачж* "бить себя в грудь в скорбном исступлении", образовано от основы **плак-*, восходящей к и.-е. **plēk-/plēg-*: **plā[n]k-/plā[n]g-* "ударять, бить" [13, с. 133] либо **plak-/plok-* [10, с. 302], имеет соответствия и в других языках: лит. *plàkti, plakù, plakiau* "колотить, сбивать", лтш. *plācināt* "отбивать, точить, наводить", лат. *plangere* "бить себя в грудь, громко сетовать", др.-в.-нем. *fluohhōn* "проклинать, ругаться" [13, с. 133]. И.-е. основы **plēk-/plēg-*, **plā[n]k-/plā[n]g-*, **plak-/plok-* со значением "ударять, бить" представляют собой оноματοпоэтический комплекс, воспроизводящий

характерный глухой, гулкий звук при ударе. Н. Шанский отмечает, что первоначальным значением глагола *плакать* являлось "бить себя в грудь (в знак скорби)" [11, с. 342]. Вероятно, дальнейшее развитие значений можно представить следующим образом: "бить себя в грудь в знак скорби" > "скорбеть" > "проливать слезы". Этимон "ударять, бить" в современном значении слова не обнаруживает себя ни в одной из сем, фонетическая мотивированность утрачена. Данный пример принадлежит к числу достаточно редких случаев деэтимологизации глаголов, образованных непосредственно от звукоподражаний.

Возможен и другой вариант, когда в современном языке функционирует несколько глаголов, восходящих к одной звукоподражательной основе. Например, *пухнуть* – *пыжиться* – *пыхтеть*, *кануть* – *капать* и пр. Одни из них утратили фонетическую мотивированность (*пухнуть*, *пыжиться*, *кануть*), а другие – сохранили (*пыхтеть*, *капать*). Во избежание смешения понятий этимоном применительно к ономатопоэтической лексике будем называть лексическую единицу современного языка, утратившую изначальную фонетическую мотивированность.

В большинстве же случаев, звукоподражательные глаголы достаточно продуктивны, вследствие чего в современном языке функционирует множество глаголов ономатопоэтического происхождения, которые в результате деэтимологизации утратили не только связь со звукоподражаниями, но и словообразовательные связи внутри этимологического гнезда. Рассмотрим это положение на примере глаголов, восходящих к и.-е. корню *bha-/*ba-.

Баловать 1. *Излишне нежить и холить, исполнять все желания и прихоти*. 2. *Играть, резвиться*. 3. *Нарушать общепринятые нормы поведения, распутничать* [5, с. 490].

Этимология слова до конца не изучена. Праслав. *ba(d)lovati se* связано с цслав. *баловати* "лечить", болг. диал. *балосвам*, *балосам* "заниматься, увлекаться; мешать кому-либо в работе", словен. *balovati* "болтать, нести вздор", словц. диал. *balovac* "обращаться, обходиться", русск. *баловать*

"потворствовать, прихотям, капризам; шалить", диал. *баловать* "ласкать, снисходительно обращаться", укр. *балувати* "заниматься чем, быть опытным в чем", диал. "развлекаться, добиваться своего", блр. *балаваць* "баловать" [12, с. 148]. Уленбек сопоставляет глагол баловать с др.-инд. *bālās* "молодой, детский, капризный". Как отмечает М. Фасмер, подобная связь маловероятна, как и неубедительно сравнение С. Соболевского с лат. *fallo* "обманываю" [9, с. 115].

Большинство исследователей принимают версию А. Преображенского, согласно которой глагол *баловать* связан с сущ. *балий* "врач, прорицатель" [3, с. 115].

В ЭССЯ отмечается проблематичность реконструкции праформы глагола *баловати* – *ba(d)lovati*, которую объясняют следующим образом: если верно, что основой глаголов на *-eu/-u-*, в том числе – праславянских на *-ovati/-ujǫ*, служили имена деятеля на *-u-*, то производящей основой для *balovati* никак не могло быть *balъji*. В лучшем случае мы можем лишь соотнести *ba(d)lovati* и именную основу *ba(d)l-*, рассматривая при этом данный глагол как аналогичное образование по типу более древних *-ovati /-ujǫ* [12, с. 148]. Эта основа обнаруживает себя и в сущ. *balъji* < *ba(d)lъji* – имя деятеля, производное с суффиксом *-ъji* от основы имени действия *ba(d)l-* < и.-е. *bha-dhl-*. Большинство авторов выдвигают праформу *balъji*. Но еще Соболевский обратил внимание на то, что ст.-сл. слово восходит, по-видимому, не к *balъji*, а к *ba(d)lъji*. Соболевский, правда, разъединяет *балии* и *баловать*, что едва ли нужно [12, с. 150].

Сущ. *балий* является заимствованием из ст.-сл. *балии* "врач" с исходным значением "заклинатель, тот, кто лечит заговором", связанного с глаголом *балити* "говорить, шутить, пустословить". Связь слов *балии* и *баловать* признается большинством этимологов, но некоторое из них (например, Г. Цыганенко, вслед за Е. Бернекером), возводят *баловать* к исчезнувшему сущ. *бал* < *bal* "разговор, заговор, лечение", которое в свою очередь, происходит от **ba(ja)ti* "говорить" с и.-е. корнем **ba-* < **bha-* "говорить". Ср. болг. *бая* "шептать заговоры, заклинания; рассказывать", макед. *бае* и сербо-хорв. *бајати*

"колдовать, ворожить, заговаривать", словен. *bajati* "болтать", "предсказывать", "заговаривать, ворожить, колдовать", чеш. *bajeti* "болтать, говорить небылицы", польск. *bajać* "рассказывать небылицы", др.-русс. *бѣати* "рассказывать басни, выдумки", укр. *бѣати* "рассказывать, ворожить" и др.

Атематическое и.-е. **bhami* получило в ряде и.-е. языков вторичную йотовую суффиксацию и тематизацию, откуда прасл. *bajati*. По мнению большинства этимологов, и.-е. корень **bha-* имеет звукоподражательное происхождение и возводится к синкретической ономотопее [9, с. 23; 12, с. 138-140].

Таким образом, глагол *баловать* связан с ономотопоэтическим комплексом посредством 4 словообразовательных этапов. Реликт звукоподражательного происхождения, содержащийся в основе глагола, полностью нивелирован. Причиной деэтимологизации явились исчезновение из словарного состава современного русского языка промежуточных словообразовательных звеньев *балий*, *балити* и семантические изменения в структуре значения слова *баловать*: "лечить заговором", "оказывать заботу, внимание, оберегать", "нежить, холить, потворствовать".

Основа звукоподражательного происхождения *бал-* обнаруживает себя и в других глаголах. Например, *балагурить* – говорить весело забавно, пересыпая речь шутками, остротами [5, с. 67].

В «Этимологическом словаре славянских языков» (ЭССЯ) О.Н. Трубачева *balaguriti* определяется как восточнославянский, и, вместе с тем, старый праславянский лексический диалектизм, являющийся результатом сложения ономотопеи *bala-* и основы *gur-* [12, с. 145]. Другие авторы также возводят слово к двум основам звукоподражательного происхождения, хотя и несколько отличным: М. Фасмер относит первую часть к *бѣать* или к **bolbol-*, вторую – к *gur-*; Г. Цыганенко – к утраченному *бал* "разговор, шутка", связанному интерфиксом *-o-* с *гурь* "говорящий, рассказчик". А. Преображенский объясняет *gur-* из *говр* < *говор* "шум, речь", созданного посредством суффикса *-or* (в современном языке непродуктивного) от прасл.

звукоподражательной основы *gov-* < *gu-* (*ou/u*), восходящей к и.-е. корню **ghu-* "звучать" [3, с. 13; 9, с. 85]. Наличие мертвого суффикса *-op* в сущ. *говор* и производным от него способствовало тому, что в современном языке ономотопозетическая основа себя не обнаруживает.

Фактором, обусловившим деэтимологизацию глагола *балагурить*, явилось сложение двух звукоподражательных основ, которые к моменту создания глагола уже утратили фонетическую мотивированность.

Достаточно разноречивые версии существуют и относительно этимологии глагола *баламутить*: 1. *Вносить смятение, беспорядок вздорными сообщениями, разговорами; понапрасну волновать*. 2. *Мутить, поднимая волны, приводя в движение (воду)* [5, с. 69].

Прасл. **balamotiti* родственно чеш. *balamutiti* "вводит в заблуждение", словц. *balamutit'* "сбивать с толку, сеять смуту, ложные слухи", польск. диал. *bałmacić* "мутить, вводит в заблуждение", рус. диал. *баламутить* "производить несогласие, раздор", укр. *баламутити* "мутить, возмущать; смущать, нарушать покой; мешать в работе", блр. *баламуціць* "баламутить, будоражить" [12, с. 146].

Бернекер сближает первый компонент с лат. *fallere* "обманывать", Брюкнер – с *blato* "болото". Выдвигались также различные гипотезы о заимствованном происхождении слова – из стар. нем. *balmunt, balemunt* "плохой опекун", монг. *balamut* "своевольный". А. Преображенский склонен считать, что *баламутить* одного происхождения с *балагур* от *бал-* [3, с. 13]. В ЭССЯ **balamotiti* представляется как сложение *bala-* и *motiti*. Первоначально употребление *balamotiti* относилось к моральной сфере (ср. значения "обманывать", "сеять смуту, ложные слухи", "вызывать несогласие", "нарушать покой". Значение "мутить чистую воду" вторично) [12, с. 146].

Таким образом, утрате первоначальной мотивированности слов способствуют как экстралингвистические, так и собственно лингвистические факторы [2, с. 238]. Вопрос о причинно-следственных отношениях в процессе преобразования однокоренных слов в этимонимы в современной лингвистике

связывается с составляющими слова как в его внешней (фонетической и структурной) оформленности, так и в содержательном плане [1].

Следовательно, среди лингвистических факторов, сопутствующих деэтимологизации звукоподражательных глаголов, можно выделить фонетические, словообразовательные и семантические. Результаты деэтимологизации наиболее наглядны, если промежуточные словообразовательные звенья, соединяющие глагол со звукоподражанием, в современном языке утрачены. Преобразования во внешней (звуковой и структурной) оформленности слова сопровождаются изменениями в его семантике (сужением или расширением смыслового объема слова, актуализацией или нейтрализацией сем). Закрепленность во внешнем облике слов фонетических преобразований, исторически сложившиеся словообразовательные модификации, изменения в структуре значения оказываются значимыми как предпосылки отдаления глаголов от оноματοпоэтических корней.

Список литературы:

1. Аркадьева Т.Г. Преобразования этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. Л., 1990. 31 с.
2. Балалаева О.Ю. Лінгвістичні причини деетимологізації // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. 2012. № 1 (3). С. 237-241.
3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка в 2-х томах. М.: Госиздат, 1959. Т. 1. 720 с.
4. Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных глаголов // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / Под ред. Н. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 277-316.

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 1. А-Й. 702 с.

6. Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 3. П-Р. 750 с.

7. Третьякова В.С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. М., 1985. 25 с.

8. Третьякова В.С. Лексико-семантическая группа глаголов звукоподражательного типа // Слова в системных отношениях на разных уровнях языка. Свердловск, 1984. С 36-42.

9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель, 2004. Т. 1. 588 с.

10. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. К.: Рад. школа, 1989. 510 с.

11. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

12. Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева. М.: Наука, 1974. Вып. 1. *а – *besědyivъ. 214 с.

13. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / Сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта, Наука, 2010. Т. 2. 576 с.

Сведения об авторе:

Балалаева Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры журналистики и языковой коммуникации Национального университета биоресурсов и природопользования Украины (Киев, Украина).

Data about the author:

Balalaieva Olena Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Journalism and Linguistic Communication Department, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine).

E-mail: olena.balalaeva@gmail.com.